

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ОБРАЩЕНИЙ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ РЕЧЕВОМ ЭТИКЕТЕ

National and Cultural Specifics of Appellatives in Russian and Chinese Speech Etiquette

Лю Сумэй (Liu S.)¹

¹профессор Института русского языка Пекинского университета иностранных языков, заведующий кафедрой русского языка (Professor, Head of the Institute of Russian Language Learning at Beijing Foreign Studies University).
E-mail: lsmbw@mail.ru.

Обращение является первоэлементом речевого этикета. Оно устанавливает контакт между собеседниками и определяет его тональность. В данной статье рассматривается национально-культурная специфика обращений в русском и китайском речевом этикете. Путем сопоставительного изучения автор попытался выявить трудности в изучении русских обращений для китайских учащихся. В статье представлена классификация обращений и комментарий к ней в аспекте китайского речевого этикета и русского речевого поведения.

Ключевые слова: обращение, национально-культурная специфика, русский язык, китайский язык, межкультурная коммуникация.

Appellative is one of the most important components of speech etiquette. It produces vivid expression of a certain relationship between human beings, social and national specificity of speech etiquette. According to the author, in comparison with the other components of speech etiquette, appellative has more vivid socially marked, evaluative and connotative signs, which serve the finest labels of the character of the communicators' relationship.

In this paper, the researcher examines the speech etiquette in comparative aspect, principally from the perspective of sociolinguistics. The difference in the social and cultural background of the two languages affects the usage of speech etiquette. Typical errors of Chinese students in speech etiquette are predominantly characteristics of habit and are concerned with interference. So, the study of speech etiquette in comparative aspect makes it possible to find the cause of errors of Chinese students.

Since the appellative begins a conversation and defines its basic tone between the interlocutors, it must be precisely mastered by the Chinese students in order to avoid violations of the basic rules of Russian speech etiquette. The comparison of the Russian speech etiquette with the Chinese one allows to reveal the difficulties and possible areas of interference in the verbal behaviour of Chinese students. Hence the characteristics of this article.

The article gives the classification of the Russian appellative in relation to the Chinese and points out the most difficult cases for Chinese students. The article will be helpful for those who are interested in studying Russian and Chinese appellatives.

Keywords: appellative, characteristics of national cultures, Russian, Chinese, cross-cultural communication.

Первоэлементом речевого этикета является обращение. Оно устанавливает контакт между собеседниками и определяет его тональность. Широко известно, что в преподавании русского языка как иностранного «речевой этикет занимает важное место, так как познание учащимися правил речевого поведения не менее важно, чем познание законов языка» [Формановская 1986: 15]. Исследователь отмечает: «Большие трудности вызывает обращение к русским, особенно по имени и отчеству, и многое другое, по-

этому внимание к национальной специфике речевого этикета должно быть постоянным» [Формановская 1984: 13].

Обращению как способу называния адресата речи следует уделять особое внимание, ибо таких способов в современном русском языке существует огромное количество, «а выбор оптимального варианта обращения вызывает значительные трудности не только у иностранных учащихся, но и у носителей языка» [Щукин 2012: 305].

В данной статье рассматривается русское обращение в зеркале китайской культуры. Мы считаем, что особенности обращения по-русски должны быть точно усвоены нашими учащимися во избежание нарушений основных правил русского речевого этикета, поэтому путем сопоставительного изучения попытаемся выявить возможные зоны интерференции в русской речи китайских учащихся.

С лингвистической точки зрения, обращение — это «слово или сочетание слов, называющее лицо, к которому обращена речь» [Розенталь, Голуб, Теленкова 1994: 465]. Обращение имеет много функций. «Одной из основных функций обращения является социально-регулятивная, содержание которой определяется зависимостью выбора обращения от статуса и социальных ролей коммуникантов, отношений между ними, места и обстановки речевого акта» [Рыжова 1981: 76].

В речевом акте обращения используются для нескольких целей. «Во-первых, они выделяют адресата речи, и это очень важное их применение. Во-вторых, обращения имеют этикетное значение. Они предлагают адресатам общаться в определенном тоне, соблюдая определённые отношения» [Гольдин 1983: 76]. Под речевым же этикетом здесь понимаются выработанные обществом правила речевого поведения, национально специфичные, «но в то же время исторически изменчивые» [Формановская 1982: 4].

Как в русском, так и в китайском языке фонд обращений изменяется, поскольку обращение как важный компонент речевого этикета является продуктом развития общества. Обращение тесно связано с экстралингвистическими факторами, в частности, отношениями между людьми и социальным положением коммуникантов.

По мере развития общества одни обращения сменяются другими. То, что раньше считалось общепринятым, становится неприличным [Соловьев 1994: 7]. Например, в России “гражданин”, как заимствованное обращение, после Великой французской революции стало быстро распространяться. А в начале XX века, особенно после Октябрьской революции, в общее употребление вошло обращение “товарищ”, заменив такие обращения, как “ваше благородие”, “сударь”, “господин”, и др. Однако в последние десятилетия произошли изменения:

теперь обращения “гражданин”, “товарищ” употребляются очень редко, так как они уже не отвечают потребностям обиходно-бытовой жизни. Вместо них носители языка часто используют нулевые формы обращения “простите”, “извините”.

В 1950-е гг. в Китае обращение *тунчжи* ‘товарищ’ стало общеупотребительным, заменив такие обращения, как *сяоцзе* ‘барышня’, *сяньшиен* ‘господин’, *тайтай* ‘госпожа’, и др. В 1960–1970-х гг., во время “культурной революции”, обращение *тунчжи* ‘товарищ’ приобрело яркую политическую окраску, став маркером “врагов” и “своих”. Не зная классовой позиции собеседника, невозможно было употребить по отношению к нему *тунчжи* ‘товарищ’. В настоящее время *тунчжи* ‘товарищ’ употребляется все меньше, со свойственным ему официальным оттенком. Взамен него часто используется спорное обращение *шифу* ‘мастер’. Первоначально оно употреблялось в рабочей среде, но теперь часто можно слышать его по отношению ко многим. На наш взгляд, этому обращению, не имеющему русского эквивалента, свойственен оттенок просторечия. На нынешнем этапе развития общества обращения *сяоцзе* ‘барышня’, *сяньшиэн* ‘господин’ снова вошли в употребление. Эти обращения не носят официального оттенка, как *тунчжи* ‘товарищ’, и не являются стилистически сниженными, как *шифу* ‘мастер’. Они являются вежливыми и даже изысканными обращениями. В последние годы к молодым людям обращаются также *мэйной* ‘красавица’, *шуайгэ* ‘красавец’, что вызывает положительное восприятие адресата.

Анализ показывает, что в обоих языках официальные обращения (“гражданин”, “товарищ” и др.) меняются быстрее, чем неофициальные, так как они тесно связаны с социальными и политическими факторами, а неофициальные обращения (обращения родства, обращения-отношения) меняются медленнее, потому что семейная структура и родственные отношения между людьми относительно стабильны. В настоящей работе мы ограничимся только современным употреблением обращений.

В результате выборочного анализа на основе классификации русских обращений Н. И. Формановской [Формановская 1987: 68] нами установлены 8 групп речевой адресации.

1. Нулевые обращения

Неизбирательные способы привлечения внимания без номинации адресата: “простите”, “извините”, “будьте добры”, “будьте любезны”, “скажите, пожалуйста...”, “слушай”, “эй” и др.; *дуйбуци* ‘простите’, *лаоцзя* ‘будьте любезны’, *цинвэнь* ‘скажите, пожалуйста’, *вэй* ‘слушай’ и др.

2. Наименее избирательные способы номинации адресата, применимые почти к любому незнакомому человеку: “господин”, “гражданин” и др.; *тунчжи* ‘товарищ’, *сяньшэн* ‘господин’, *сяоцзе* ‘барышня’, *шифу* ‘мастер’ и др.

3. Обращения по признаку возраста и пола: “мальчик”, “девочка”, “молодой человек”, “юноша”, “парень”, “малый”, “девушка”, “женщина”, “мужчина”, “мужик”, “старик”, “старуха”, “ребята”, “дети” и др.; *сяохай* ‘мальчик’, *сяогуян* ‘девочка’, *сяохоцзы* ‘парень’, *гуян* ‘девушка’, *хайцзымэнь* ‘дети’, *лаотоуэр* ‘старик’, *лаотайтай* ‘старуха’ и др.

4. Обращения по признаку профессии, должности, положения и т. д. адресата: “профессор”, “доктор”, “сестра”, “сержант”, “лейтенант” и др.; *сяочжан* ‘директор школы’, *лаоши* ‘преподаватель’, *цзинли* ‘заведующий’, *шоучжан* ‘начальник’ и др.

5. Обращения родства: “папа”, “мама”, “дедушка”, “бабушка”, “тётя”, “дядя”, “сын”, “дочка”, “папаша”, “мамаша” и др.; *баба* ‘папа’, *мама* ‘мама’, *ее* ‘дедушка’, *найнай* ‘бабушка’, *шушу* ‘дядя’, *и* ‘тётя’, *гэгэ* ‘старший брат’, *цзецзе* ‘старшая сестра’, *дама* ‘мамаша’, *дае* ‘папаша’ и др., которые подразделяются на:

1) обращения родства по отношению к родственникам;

2) обращения родства по отношению к знакомым;

3) обращения родства по отношению к незнакомым.

6. Обращения по имени: “Алексей Петрович”, “Вася”, “Наташенька”, “Маруся”, “Петров”, “товарищ Иванов”, “Николаева” и др.; *Ван Ин* ‘Ван Ин’, *Лао Лю* ‘старина Лю’, *Сяо Лю* ‘маленький Лю’ и др.

7. Обращения-описания: “женщина с ребенком”, “в красном”, “середина”, “борода” и др.; *баосяохайдэунчжи* ‘товарищ с ребёнком’, *бэйшубаодэ* ‘с сумкой’, *чуаньхуньифудэ* ‘в красном’ и др.

8. Обращения-отношения: “дорогой”, “милый”, “друг”, “голубчик”, “браток”, “моя лапочка”, “моя сладкая”, “касатуш-

ка”, “красавица” и др.; *цинхайдэ* ‘дорогой’, *пэньио* ‘друг’, *лаосюн* ‘брат’, *баобэр* ‘золотко’ и др.

Сопоставительное исследование показывает, что в обращениях безусловно отражается национально-культурная специфика народа, его отношение к окружающему миру. На наш взгляд, различия в употреблении обращений в русском и китайском языках и причины их расхождения заключаются в следующем.

Во-первых, набор обращений в двух языках далеко не тождественен. Если признать принятую нами классификацию обращений общей для обоих языков, то в составе каждой группы обращений заметна большая разница.

Отметим содержательные различия. Китайцы по традиции обращают большое внимание на родственные отношения, поэтому в китайском языке функционирует гораздо более сложная и разветвленная система обращений родства, строго разграничивающая, в частности, наименования родственников со стороны отца и со стороны матери и различающая их по старшинству. Так, русское обращение “дядя” (брат отца или матери, муж тети) в китайском языке соответственно отождествляется не менее чем с пятью наименованиями родственников: “дядя” = *бобо* ‘старший брат отца’, *шушу* ‘младший брат отца’, *цзоцзю* ‘брат матери’, *гуфу* ‘муж сестры отца’, *ифу* ‘муж сестры матери’.

Кроме того, китайцы уделяют большее внимание и социальной иерархии, социальному положению собеседника. В китайском социальном узусе вообще нет такой унифицированной вежливой формы обращения к взрослому адресату, как “имя-отчество” в русском языке. Для китайского этикета характерно обращение по признаку профессии, должности, положения. В официально-деловой обстановке данная формула является одной из самых адекватных. В качестве обращения часто выступают такие номинации, как *цзяолян* ‘тренер’, *бяньци* ‘редактор’ и др. Интересно отметить, что в данных случаях китайское слово *фу* ‘заместитель’ перед названием должности часто опускается. *Фусичжужень* ‘замдекана’ превращается в обращение *сичжужень* ‘декан’, что воспринимается как более вежливое и угодливое обращение.

Кроме того, как и во многих странах, в Китае «обращение “профессор” может употребляться не только к лицам, имеющим это научное звание» [Афанасьев 1998: 19], но и ко всем преподавателям.

В русском же языке меньше обращений родства, обращений по признаку профессии, должности и положению адресата, зато значительно распространены виды обращений по имени, по признаку возраста и пола, обращения-отношения и т. п. В результате этого в обоих языках отмечается большое количество неэквивалентных обращений.

Во-вторых, есть формальные различия. Грамматическая структура русского языка отражается и в употреблении обращений. Так, наличие категории рода предъявляет конкретные требования к выбору обращений (“дорогой — дорогая”), тогда как в китайском языке для данных пар существует только одна соответствующая форма *цинъайдэ* ‘дорогой’ — ‘дорогая’.

Наличие в русском языке различных суффиксальных обращений создает большие возможности для расширения гаммы их оттенков. Так, от одного и того же имени можно образовать многие формы обращений — “Виктор”: “Витя”, “Витенька”, “Витюша”, “Витюшенька”, “Витька” и т. п. Тогда как на китайском языке подробные оттенки трудно передать.

В-третьих, обращения в двух языках часто различаются в стилистическом аспекте. Например, в русском языке обращение по имени, нередко в его сокращенной форме (“Витя”, “Катя”), является стилистически нейтральным и не имеет дополнительных оттенков (интимности, ласкательности и т. п.) — так может обращаться и преподаватель к студентам. В китайском же языке имя как обращение часто употребляется в кругу семьи, среди близких друзей. В данном случае эта форма носит интимно-ласкательный оттенок. Сфера употребления этой формы в китайском языке гораздо уже, чем в русском языке. Там, где русские обращаются по имени, скажем, к товарищу и коллеге, китайцы используют форму “фамилия + имя”. И случается так, что обращение русского преподавателя к китайским студентам по имени, обусловленное интерференцией русского этикета, для китайцев звучит слишком интимно.

В-четвертых, большая часть обращений различается в узуальном плане. Например,

в России в сфере бытового обслуживания к продавщицам, официанткам и другим работницам обращаются со словом “девушка” почти безотносительно к возрасту. Такое употребление в китайском языке недопустимо. По этой причине китайские учащиеся часто не рискуют применять это обращение в подобной ситуации.

В-пятых, в русском языке наблюдается большая свобода выбора обращений по сравнению с китайским. Помимо нормативных обращений нередко употребляются индивидуальные, окказиональные образования, что совершенно не свойственно китайскому языку. Особенно ярко это видно на примере обращений-отношений, когда оттенок ласкательности передается с помощью целого ряда свободно варьируемых обращений типа “моя лапочка”, “солнышко”, “ягодка”, “моя красивая” и др. (при обращении мужа к жене). Причина, по нашему мнению, заключается в том, что русским более свойственно непосредственное выражение чувства в речи, китайцы же в этом отношении более сдержанны. Кроме того, русским адресантам свойственно посредством обращений прямо выражать свое отношение к адресатам, поэтому при общении переход от одной формы обращения к другой зачастую свидетельствует об изменении отношений между говорящими, что в китайском языке встречается очень редко. Китайские обращения между определенной парой коммуникантов более стабильны и строго иерархизированы.

На основе сопоставительного рассмотрения специфики обращений в русском и китайском языках нами установлены три группы межъязыковых соответствий.

1. Полноэквивалентные обращения: “доктор” = *дайфу* ‘доктор’, “мама” = *мама* ‘мама’, “молодой человек” = *сяохоуцзы* ‘молодой человек’ и др. Например, в русском и китайском речевом этикете к медицинскому персоналу в больнице обращаются одинаково.

2. Неполноэквивалентные обращения:

В русском языке обращение “девушка” = *гунян* ‘девушка’, *шоухоуань* ‘продавщица’, *фуьюань* ‘официантка’ и другие в китайском языке.

Другой случай: в русском языке обращение по фамилии применяется в асимметричной ситуации делового общения — со стороны старшего к младшему. Иногда учитель так обращается к ученику. А в ки-

тайском речевом этикете обращение по фамилии применяется широко, но не самостоятельно, а с такими дополнениями, как *сяо* ‘маленький’, *лао* ‘старый’. Обе формы имеют дружеский оттенок, и потому не употребительны в строго официальных ситуациях. *Сяо* ‘маленький’ + фамилия: эта форма обычно применяется по отношению к младшим или равным по возрасту или по положению (среди людей молодого и среднего поколения). В подобных ситуациях русские часто обращаются по имени. *Лао* ‘старый’ + фамилия: эта форма обычно применяется по отношению к старшим или равным по возрасту или по положению (среди людей среднего и старшего поколения).

3. Неэквивалентные обращения: “женщина”, “ягодка”, “Иван Петрович” и др.; *шифу* ‘мастер’, *лаоши* ‘преподаватель’, *бучжан* ‘министр’ и др.

Например, в русском речевом этикете невестка или зять обычно обращаются к родителям мужа или жены по имени и отчеству, а в китайском речевом этикете здесь обязательны обращения *баба* ‘папа’ и *мама* ‘мама’.

Другой пример: китайские студенты, руководствуясь опытом общения на своем родном языке, обращаются на занятиях к преподавателю по имени или используют в качестве обращения слово “преподаватель”, «что, как известно, принято в ряде стран, но не принято в русском узусе» [Аминова 1987: 76].

По нашему мнению, наибольшая трудность для китайских студентов заключается в использовании неполноэквивалентных обращений, представление о которых смешивается с узусом, существующим в родном языке. Именно здесь часто наблюдается интерференция, когда китайцы используют обращения согласно привычке, выработавшейся в родном языке.

Как считает Н. И. Формановская, типичные ошибки иностранцев в речевом этикете «носят преимущественно узуальный характер и связаны с интерференцией» [Форма-

новская 1982а: 111]. Приведем пример: в некоторых наших учебных диалогах, воспроизводящих русскую действительность, иногда встречаются ошибки такого рода:

– Здравствуйте, тётя!

– Здравствуйте, девушка! Вы кто?

– Я аспирантка, подруга Наташи. Наташа дома?

– Нет, на работе.

– Спасибо, тётя. До свидания.

В данном диалоге обращение “тётя” явно нарушает русский этикет, в то время как, будучи перенесенным в китайскую действительность, оно было бы вполне этикетным и коммуникативно оправданным. Естественно, что употребление этого обращения является свидетельством интерференции в рамках речевого поведения.

Одним словом, «в речевом этикете отражаются обычаи и традиции народа» [Формановская 1992: 3]. Р. Белл в книге «Социолингвистика» об изучении обращения пишет следующее: «Крайне необходимы исследования, посвященные сравнению и сопоставлению таких социальных систем, как широкие и полные смысла различия, передаваемые приемами обращения, используемыми разными языками и речевыми коллективами... Часто указывалось, что “иностранность” говорящих на втором языке непосредственно проистекает из неспособности постигнуть и использовать социальные правила этого рода, очевидно, главной целью преподавателя языка должно быть уменьшение элементов “чужеземного” поведения его учащихся» [Белл 1980: 297].

Таким образом, при анализе употребления форм обращения в узуальном аспекте возможны и необходимы комментарии в разных аспектах — с позиций социолингвистики, грамматики, стилистики, лингвострановедения, прагматики и т. п., с тем чтобы китайские учащиеся ясно понимали, какой оттенок свойственен данному обращению, в какой ситуации и как его надо употреблять.

Литература

Аминова Н. Н. Обращения, выраженные формами собственного имени, в аспекте обучения русскому языку как иностранному // Русский язык за рубежом. 1987. № 3. С. 76–79.

Афанасьев И. В. Деловой этикет. Киев: Альтерпрес, 1998. 320 с.

Белл Р. Социолингвистика. Пер. с англ. М.: Междунар. отношения, 1980. 320 с.

Гольдин В. Е. Речь и этикет. М.: Просвещение, 1983. 109 с.

- Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А.* Современный русский язык. М.: Междунар. отношения, 1994. 559 с.
- Рыжова Л. П.* Коммуникативные функции обращений // Семантика и прагматика синтаксических единств. Калинин: Изд-во Калинин. ун-та, 1981. 124 с.
- Соловьёв Э. Я.* Этикет делового человека. Минск: Асар, 1994. 95 с.
- Формановская Н. И.* Вы сказали: “Здравствуйте!” Речевой этикет в нашем общении. М.: Знание, 1982. 157 с.
- Формановская Н. И.* Речевой этикет. М.: Выс. шк., 1992. 143 с.
- Формановская Н. И.* Русский речевой этикет. М.: Рус. яз., 1987. 158 с.
- Формановская Н. И.* Русский речевой этикет в зеркале чешского. М.: Рус. яз., 1986. 237 с.
- Формановская Н. И.* Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. М.: Рус. яз., 1982а. 122 с.
- Формановская Н. И.* Употребление русского речевого этикета. М.: Рус. яз., 1984. 193 с.
- Щукин А. Н.* Обучение речевому общению на русском языке как иностранном. М.: Рус. яз., 2012. 783 с.

References

- Afanasyev I. V. [Business Etiquette]. Kiev: Alterpres, 1998. 320 p. (In Russ.)
- Aminova N. N. [Appeals Expressed by Proper Name Forms in Aspect of Teaching Russian as a Foreign Language]. *Russian Language Abroad*. 1987. No. 3. Pp. 76–79. (In Russ.)
- Bell R. [Sociolinguistics]. Moscow: International Relations, 1980. 320 p. (In Russ.)
- Formanovskaya N. I. [Russian Speech Etiquette in a Czech Mirror]. Moscow: Rus. jaz., 1986. 237 p. (In Russ.)
- Formanovskaya N. I. [Russian Speech Etiquette: Linguistic and Methodological Aspects]. Moscow: Rus. jaz., 1982a. 122 p. (In Russ.)
- Formanovskaya N. I. [Russian Speech Etiquette]. Moscow: Rus. yaz. 1987. 158 p. (In Russ.)
- Formanovskaya N. I. [Speech Etiquette]. Moscow: Vys. shk. 1992. 143 p. (In Russ.)
- Formanovskaya N. I. [Usage of Russian Speech Etiquette]. Moscow: Rus. yaz. 1984. 193 p. (In Russ.)
- Formanovskaya N. I. [You Said: “Hello!” Speech Etiquette in our Communication]. Moscow: Znanie, 1982. 157 p. (In Russ.)
- Goldin V. E. [Speech and Etiquette]. Moscow: Prosveshchenie, 1983. 109 p. (In Russ.)
- Rosenthal D. E., Golub I. B., Telenkova M. A. [The Modern Russian Language]. Moscow: International Relations, 1994. 559 p. (In Russ.)
- Ryzhova L. P. [Communication Functions of Appeals]. In: [Semantics and Pragmatics of Syntactic Unities]. Kalinin: Kalinin University Publ. House, 1981. 124 p. (In Russ.)
- Shchukin A. N. [Teaching Speech Communication in Russian as a Foreign Language]. Moscow: Rus. yaz., 2012. 783 p. (In Russ.)
- Solovyov E. Ya. [Etiquette of a Businessman]. Minsk: Asar, 1994. 95 p. (In Russ.)